

ПОСЛЕВКУСИЕ

Главный штаб за время работы «Манифесты 10» посетили 80 тысяч человек.

«Манифеста» попрощалась с Петербургом

КОЧУЮЩАЯ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ЗАКОНЧИЛА РАБОТУ ГРАНДИОЗНОЙ ВЕЧЕРИНКОЙ В ГЛАВНОМ ШТАБЕ

ИТОГИ ПОДВЕЛИ директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский и куратор «Манифесты 10» Каспер Кениг.

Самыми популярными проектами, судя по обзорам прессы, стали инсталляция Томаса Хиршхорна «Разрушение», «Подвал» Эрика Ван Лисхаута и серия портретов «Великие люди» (нетрадиционной ориентации).

Хиршхорн показал в атриуме Главного штаба огромную инсталляцию в виде разрушенного бомбой пятиэтажного дома. В обнажившемся жилье с убогой мебелью висели картины Малевича и Ольги Розановой. Подлинники из Русского музея. Художник, вероятно, хотел сказать, что жизнь «бревис», а искусство «лонга». А чуть позже открытия выставки я увидела в «Фейсбуке» фотографию разбомбленного дома, решив поначалу, что кто-то перепостил шедевр Хиршхорна. Но оказалось, что это дом в Славянске, а фото сделано фотографами в горячей точке. Предвидел ли Хиршхорн события на Украине, хотел ли он, живущий в благополучной стране, предупредить человечество, что война — это не всегда только картинка, которые ты видишь с дивана по телевизору или получаешь с утренней газеткой к завтраку? Но попадание было точным.

Среди инсталляций и арт-объектов, вписанных в залы Зимнего дворца, тоже попадались таланты. Но их было не так много, чтобы переломить традиционную нелюбовь петербуржцев к современному искусству.

Как сказал на пресс-конференции Михаил Пиотровский, город оказался не готов к биеннале современного искусства. В особенности — средний класс. Пока современное искусство интересно и понятно особенным, думающим, рефлексизирующим, сложным личностям. Однако он считает, что биеннале нужно было провести хотя бы для того, чтобы следующее поколение уже могло воспринимать поиски современных художников, понимать их язык, часто такой провокативный или зауменно-запутанный.

По данным Эрмитажа, Главный штаб за время работы «Манифесты 10» посетили 80 тысяч человек. Причем никак невозможно учесть тех, кто перешел Дворцовую площадь ради того, чтобы после осмотра Эрмитажа увидеть Анри Матисса, работы которого перевезли со знаменитого третьего этажа Зимнего дворца как раз к началу биеннале.

Зимний дворец в этот период посетили 1 миллион 200 тысяч человек, но эти цифры, сами понимаете, никак не свидетельствуют о том, что все петербуржцы и туристы пришли в музей ради знакомства, скажем, с инсталляцией Йозефа Бойса, которую можно было найти без всяких гидов и навигаторов. По запаху. Культурный немецкий художник представил полки с продуктами, изготовленными еще в ГДР, которые должны были соседствовать с картинами, созданными при жизни Карла Маркса. За столько лет многие продукты испортились, особенно невыносим был запах прогорклого маргарина.

Тем не менее директор Эрмитажа доволен проведением «Манифесты 10». Главный итог — то, что «Манифеста» появилась на карте России. И что весь город был вовлечен в это действо — и Главный штаб, и Эрмитаж, и Дворцовая площадь, где проводились многие акции, и невероятной, немислимой красоты Витебский вокзал, и обычные коммунальные квартиры.

Каспер Кениг вспомнил о первой «Манифесте», которую устроили сразу после падения Берлинской стены. «Мы все думали тогда, что вот наконец и закончилась холодная война и дальше мы будем жить в мире без конфликтов. К сожалению, мы ошиблись». Потому современное искусство просто не может не быть политизированным, провокативным, жестким.

...Когда мы уходили из Главного штаба, где напоследок окинули биеннале прощальным взглядом, навстречу нам уже шли толпы модной молодежи. Они собирались на прощальный бал. Выйдя на Дворцовую площадь, которая в лучах догорающего заката выглядела фантастически красиво, я заметила Каспера Кенига. Он был совершенно один и нервно прохаживался мимо машины, на которую был водружен огромный лозунг «Что делать?».

Что ж. Если на этот вопрос не смогли ответить классики, быть может, это удастся мастерам современного искусства.

Сигнада АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

Петра творенье оживает в масштабе 1:87

В ГОРОДЕ НА НЕВЕ ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ МУЗЕЙ

Над Невой резво вьются
Флаги пестрые судов;
Звучно с лодок раздаются
Песни дружные гребцов;
В царском доме пир веселый...

Пушкин, сочиняя стихотворение «Пир Петра Первого», видел все это очами своего таланта. Мы же, простые смертные, можем теперь в любой момент наблюдать картину Санкт-Петербурга времен Петра I — вполне обыкновенным нашим зрением. И почти что вживую. Сделать это можно в новом музее «Петровская акватория», который открылся в доме прямо над вестибюлем станции метро «Адмиралтейская».

МУЗЕЙ представляет собой макет Петербурга XVIII века, выполненный в масштабе 1:87 на огромной площади в полторы тысячи квадратных метров. На его создание ушло пять миллионов долларов.

В центре — огромный водоем, являющий ту самую акваторию, устье Невы. Причем это двадцать тонн настоящей воды, а не эпоксидная смола, как обычно бывает на макетах. Дно, конечно, полностью герметично — «иначе страшно подумать, что может случиться, если все это протечет на нижние этажи», шутят сотрудники. По воде ходят корабли под полным парусным вооружением.

— Корабли управляются специальной программой. Двигут их электромагниты, установленные с нижней стороны макета. А программа следит, чтобы корабли не сталкивались. Сверху за ними наблюдают видеокмеры, так что все под полным контролем, — рассказывает нам гид. — Вот строится Адмиралтейство. А вот та березовая аллея — видите ее? Это Большая перспективная дорога. Сейчас мы ее знаем под именем Невского проспекта. А на месте Дворцовой площади, как видите, лес. Кто-то везет сосну к себе домой. Наверное, скоро Рождество...

Петербург тут представлен сразу в разные времена года. Если вокруг Адмиралтейства зима, то в Ораниенбауме — лето, и так далее.

Повсюду — фигурки людей, тщательно изготовленные и раскрашенные. Их можно рассматривать, наверное, часами. Вот работники работают на стройке, вот прогуливается знать, вот лошади, коровы, кошки, купцы, лацужки, мужики, бульвары, башни, казаки... Не скажу: «И стаи галок на крестах» — не видел их. А вот кошки точно есть: две рыжие и одна черная. Правда, их не сразу и разглядишь. На этот случай в бордюре макета имеются увеличительные стекла. Всего здесь ни много ни мало двадцать пять тысяч персонажей. И Петр Великий тоже есть — даже сразу в нескольких местах.

Кое-где для зрителей устроены кнопки. Нажмешь ее — и сценки приходят в движение. Лесоруб валит дерево, и оно взаправду

падает. Медведь лезет по стволу. Кареты катаются по дорожкам. А где-то — кажется, в Ораниенбауме — два кавалера увлеченно бьют друг друга морды, не поделив барышню. Сама барышня рядом падает в обморок. «Исторический, кстати, эпизод», — серьезно отмечает гид.

В том же Ораниенбауме — померанцевая аллея, и на деревьях можно разглядеть крошечные оранжевые плоды. «Меншиков их особенно любил, не в качестве лакомства — они в еду не годятся, — а за ароматом. Они сделаны из покрашенной вручную крупы».

Ораниенбаум и Петергоф находятся к городу слишком близко, тут же где-то рядом будет создан и Кронштадт. Но что за беда! Так легче разглядывать все в целом. И все равно остаются узнаваемыми очертания

Васильевского, Петропавловки, Адмиралтейства, пропавшие в уме петербуржца на каком-то базовом уровне. Вместе с тем они другие. Нет еще Стрелки, на месте ее — груда незнакомых зданий. Двенадцать коллегий — желтого цвета и покрыты не единой крышей, а двенадцать отдельных скатами. На месте Университета — усадьба Меншикова, которому вообще тут принадлежит уйма зданий. Кажется, нигде еще нет гранитных набережных, повсюду — пологие берега.

Петербург XVIII века — это тот же узор, написанный немного по-другому, несколько иными материалами. Вот это чувство узнавания и отличия — и есть, кажется, настоящее ощущение течения истории. Это, пожалуй, главное и самое ценное, за что стоит поблагодарить новый музей.

СПОНСОР ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»

100 ТВ ПРЕМИЯ «ТЭФИ-Регион-2013»
ТЕЛЕКАНАЛ ЗА ЛУЧШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ИНФОРМАЦИОННУЮ ПРОГРАММУ

Другое чувство, владеющее посетителем, — это уважение к огромному количеству кропотливого труда модельеров и прочих мастеров. Чтобы подготовить восемь фигурок персонажей, нужен целый день. На изготовление одного здания уходит пара месяцев. Работы еще не закончены, и можно видеть то там, то тут людей: одни раскрашивают тонкой кисточкой деревья, другие сидят прямо посреди макета и прокладывают какую-то электронику.

— Идея появилась еще в 2008 году у двух петербургских бизнесменов, — рассказывает мне директор «Петровской акватории» Алексей СТРУК. — Полтора года назад началась реализация проекта. Детали проекта обрабатывались уже по ходу дела. Все продолжает развиваться и дополняться. Например, технология движения кораблей — это наше ноу-хау, изобретенное специально для «Петровской акватории».

— А что-то сравнимое существует в других городах, других странах?

— Обычно создают современный мир. Панорамы с железными дорогами, современными судами. А исторические макеты обычно невелики. Такого масштабного размаха, кажется, еще не было.

— А много ли человек работает над этим?

— Больше ста пятидесяти. Тут и художники сцены, и скульпторы, и электрики, и архитекторы, и судомодельеры... И конечно, привлекались консультанты, историки — с нами работали сотрудники из Военно-исторического архива. Музейное сообщество тоже очень помогло.

— Теперь, насколько я понял, музей заключил договор о сотрудничестве с Творческим союзом музейных деятелей. Что даст это соглашение?

— Будет возможно самое разное взаимодействие — конференции, встречи, совместные тематические выставки. Более углубленное сотрудничество.

— А сколько человек вас уже успели посетить с начала осени?

— Двадцать тысяч. Это, конечно, неплохо, но мы планируем принимать до полу-миллиона в год.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

